

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ

БАЙКИ

ОТ КИРИЛЛЫЧА

Ведущий рубрики
АНАТОЛИЙ СЕМЯЧКОВ,
заместитель начальника
по экспертной работе
Тюменского областного бюро
судебно-медицинской экспертизы

На свободу с чистой совестью

Участники событий живы. Поэтому совпадение кого-то с чем-то прошу считать случайным.

Автор

Там

Джентльменский отъём собственности не задался. Робинзон привычно крутнулся на нарах и хрустнул занемевшими суставами, вспоминая, как всё славно начиналось. На коммерсанта накатили для устрашения два коттеджа. Когда он, ошалевший от наглости экспроприаторов, был морально сломлен, Робинзон расщедрился: «Тебе надо где-то жить. Один оставь себе». Надо было видеть воссиявшее радостью лицо благодетельствованного буржуина. Но благородство наказуемо. «Продавец» оказался не простачком. «Покупателей», прикативших из Москвы, вместо документов на «благоприобретенное» имущество ждала группа захвата. «Дёрнули черти самому выехать на дело. Так уверовал в успех, что захотелось лично показать класс работы Халаве и Болту - шестёркам, перебежавшим из разгромленной недавно бригады Чеченца. А эти недоноски даже стволы выхватить не успели! Никогда бы «маскам-шоу» не угнаться за нашим джилом на «жиггах». Из-за этих фраеров теперь париться очередной срок. Ладно адвокат с судёй за немалые бабки скостили его вдвое. Четыре года да ещё без конфискации имущества - какому-нибудь мужлану за украденную дрель больше дадут. Прокуратуре, недовольной приговором, и Верховный суд не помог».

Щелкнул дверной глазок - надзиратель, заглянувший в камеру, сбил с воспоминаний к текущему бытию. «Сотник, оставшийся на хозяйстве, обязательно расквитается с нечестивцем за беспредел, но это не греет. В демократическом забугорье лишают только свободы. В России же - всего. Всех мирских удовольствий. Воры в законе веками билась с тюремной администрацией за то, чтобы наказание соответствовало букве и духу закона. И победили. Если перевести на понятия ихнего уважаемого и, якобы, некриминального общества, так вор в законе, пожалуй, весомей депутата госдумы будет. Поэтому у Робинзона-то всего вдоволь. Общак, пополняемый неустанно юриками¹, кормит и здесь. Традиционная привилегия избранных воровского мира - отдыхать после трудов праведных. И думать о будущем. А в пятьдесят оно ещё есть».

Залязгали многочисленные задвижки, дверь открылась и впустила в камеру новичка. Им оказался Бузулук из дружелюбной бригады Тутанхома. После расспросов, как да что («Сгорел на

сущем пустяке!»), вновь прибывший подсел к Робинзону и аккуратно вполголоса сообщил: «Сотник просил передать, что в Тюмени щупать ноги в натуре можно²». Душа закипела и запросила неограниченной свободы, сравнимой с депутатской неприкосновенностью. Перевестись из Подмосковья на север - это, конечно, сложнее, чем колоду карт в камеру заполучить. Но... вскоре зековский вагон оптимистично выстукивает колёсами: «Тю-мень! Тю-мень! Тю-мень!». А дальше просто кайф! Уже через восемь недель Робинзон вышел из гостеприимной тюменской колонии в знойное лето. У залитого солнцем КПП ждал неконфискованный джип. Рядом понуро-радостно виноватились в ожидании пахана Халава и Болт. Только что хвостами не виляли. Свалившись на непривычно мягкое кресло, авторитет энергично гаркнул: «В Москву!». Автомобиль рванул на свердловский тракт - дома ждало громадьё планов, выстрадавших на нарах.

Здесь

Первыми спохватились опера, не пощадившие живота своего, чтобы обезглавить банду, и инициировали проверку тюремной медицины, заключение которой позволило освободить вора в законе от отбывания наказания. Следователь областной прокуратуры по особо важным делам рассказал мне об этой истории подробно, как бы приглашая подивиться вместе с ним необычности случившегося. После его ухода прежде, чем начать судебно-медицинскую экспертизу, листаю многотомное уголовное дело, прослеживая стремительный бросок Робинзона к свободе.

Амбулаторное лечение врачами медицинской части тюменской колонии. Стационарное лечение там же. Подключивший катетер ставят приглашённые анестезиологи областной клинической больницы. В неё же преступника конвоируют, и за один день «выполняются» ЭКГ, сонография, сканирование и пункция печени, биоптат «отправляется» на гистологическое исследование. УЗИ и скан в радиоизотопной лаборатории «выявили» поражение печени узлами, «ставшими» под микроскопом раковыми. На следующий день в медчасти хирург-консультант из областной, но уже тюремной больницы: «складывается впечатление о раке печени с метастазами в забрюшинные лимфоузлы». Врач, привезенный из областного онкодиспансера, ставит диагноз «Бластома печени с метастазами в забрюшин-

ные лимфоузлы. Асцит IV ст. 4-я клиническая группа». Врачебно-контрольная комиссия подтверждает желанный вердикт. Из онкологического бюро медико-социальной экспертизы Робинзон возвращается с первой группой инвалидности, неблагоприятными клиническим и реабилитационным прогнозами. Специальная комиссия тюремных эскулапов после медицинского освидетельствования даёт заключение, являющееся основанием для представления к освобождению от отбывания наказания. Срочно представили. Районный суд тоже не замешкался. Освободил через два дня в связи с тяжёлой болезнью.

Экспертиза состояния здоровья не может состояться принципиально, если освидетельствуемый не будет обследован судебно-медицинским экспертом лично и (или) другим (-и) врачом (-ами) под его контролем. В данном случае это было невозможно - Робинзон на законном основании наслаждался свободой. Первым «раскололся» врач, «организовавший» высококвалифицированное обследование в областной клинической больнице. Подобные фальшивые медицинские проделки известны ещё со времен Шаламова³. Признательные показания фальсификанта в подделке⁴ помогли следствию стремительно скрутить пружину беззакония, распущенную бандой Робинзона.

В отсутствие клиента я ограничился экспертным выводом, что диагноз не является достоверным, так как раковая опухоль не исследовалась гистологически. Председатель областного суда отменил решение районного. Областная прокуратура возбудила уголовное дело против начальника колонии, его заместителя по лечебно-профилактической работе и врача областной клинической больницы. Следователь объявил искусителя в розыск. Говорят, МУР взял Робинзона в московском кабаке, где он гулял то ли за освобождение, то ли за удачную экспроприацию. Когда его этапировали в Тюмень, следователь назначил дополнительную экспертизу. Разочаровавшись во всей тюменской

медицине и перестраховывая судебных медиков, он категорически отказал мне в контакте с «тяжелобольным». Вместо этого принёс выполненное в его присутствии свежее заключение «узиста», увидевшего в животе зека только акустическую норму. Пришлось вновь ступить на принципы и, не видя объект экспертизы в глаза, дать заключение, что подсудимый не страдает раком печени и по этому заболеванию группу инвалидности ему давать нельзя.

Робинзон снова «сел» отбывать неотбытое. Он же не виноват, что его «законно» отпустили навсегда и умирать, а получилось только на четыре месяца. Вместе с ним сели начальник колонии и врачи. Приговор им был вынесен ровно год спустя после освобождения лидера организованной преступной группировки и в том же самом районном суде. Но это уже совсем другая история.

До сих пор восхищаюсь организаторским талантом необразованного урки⁵. Находясь за тюремной решёткой и всего за два месяца, заинтересовал столько учёного и не очень народа. Такому можно доверить руководство здравоохранением на уровне не только областного центра, но и общенациональных проектов. Я же (40 лет в медицине и ещё на свободе!) не осилил бы. Поэтому почтительно снимаю перед ним шляпу. Виртуальную. Так как не ношу.

¹ Юрик - вор (воровской жаргон).

² Щупать ноги - готовиться к побегу (воровской жаргон).

³ Шаламов Варлам Тихонович (1907-1982). Писатель, 17 лет лагерного стажа на Вишере (Северный Урал - с 1929 года), Колыме (с 1937 года), в Воркуте (с 1943 года). В «Очерках преступного мира» беспощадно развенчал лживую романтику воровского сообщества.

⁴ Статья 327 УК РФ. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов... 1. Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа... - наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

⁵ Урка - представитель высшей преступной касты (воровской жаргон).